

ость, и сей очевидной знакъ моеи предосторожности имѣла такое дѣйствіе, что во вторникъ, то есть 22 дня сего мѣсяца, великое число Солдатъ, которыхъ было бланкілось называютъ, подъ привожденіемъ 3 Офицеровъ съ примкнувшими штыками въ мой домъ бросились и нѣкоторыхъ изъ моихъ подъ порталомъ и на большомъ крыльцѣ бывшихъ служителей подъ караулъ побрали. По томъ вошли они уже и въ мои передніе покои и ухватили было одного пажа, какъ я подшедъ къ нимъ спросилъ, по какому повелѣнію они такія насильства въ моемъ домѣ чинятъ? на что одинъ изъ нихъ отвѣтствовалъ мнѣ, что они Королевской указъ на то имѣютъ, чтобъ всѣхъ моихъ служителей, не выключая никого, а особливо тѣхъ, которые въ мундирѣ ходятъ, сыскавъ подъ караулъ взять и въ публичную темницу отвести. Я спрашивалъ у одного Офицера, есть ли у него на то писменной ордеръ; но оной отвѣтствовалъ, что нѣтъ, по тому что нѣкоторой Коммиссаръ словесное повелѣніе получилъ и оно имъ такъ же словесно объявилъ, чего ради они о исполненіи онаго спарашься имѣютъ. По сомъ сказывалъ я имъ, что я не имѣя ни какого инаго оружія, какъ только свободу моего достоинства и видя оное такъ уничижено и презрѣнно принужденъ, отъ сюду выѣхать, да бы свидѣтелемъ не бытъ такъ не слыханныхъ поступокъ. Помянутые Солдаты взяли 19 человекъ моихъ служителей какъ въ мундирѣ такъ и безъ онаго и связавъ по два вмѣстѣ вели ихъ по значительнымъ улицамъ города Мадриша въ тюрьму. Оныя суть обстоятельства сего насильственного и не слыханнаго дѣйствія, которое право народовъ опровергаетъ, и всѣ то уничижаетъ, что у самыхъ Варваровъ не вредимо содержится, которые по предводительству разума и естества свободу публичныхъ Министровъ ревностнѣе сохраняютъ.

ИЗЪ ИТАЛІИ ОТЬ 20 ДНЯ МАРТА.

Объ арміи находящя нинѣ въ великомъ движеніи и начатые кампаніи учинишя съ Цесарской стороны такъ скоро, какъ